

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М98

Guillaume Musso
L'APPEL DE L'ANGE

© XO Éditions, 2011. All rights reserved.

Перевод с французского
Сергея и Константина Нечаевых

Художественное оформление *Петра Петрова*

Мюссо, Гийом.

М98 Зов ангела / Гийом Мюссо ; [пер. с фр. Сергея и Константина Нечаевых]. – Москва : Издательство «Э», 2018. – 480 с. – (Поединок с судьбой. Проза Г. Мюссо).

ISBN 978-5-699-81396-4

Маделин и Джонатан случайно столкнулись в нью-йоркском аэропорту. Об этой встрече можно было немедленно забыть, если бы не одно обстоятельство: в сутолоке они случайно обменялись мобильными телефонами.

Мобильный телефон для современного человека не просто средство связи. Ему доверяют то, что раньше доверяли только дневникам и сейфам. Порывшись в памяти телефона Маделин, Джонатан понял нечто такое, что заставило его взять билет на самолет, чтобы немедленно встретиться с ней.

Маделин тоже потратила немало часов, чтобы узнать как можно больше о Джонатане, и ей было что ему рассказать.

Эти двое встретятся в Нью-Йорке, чтобы найти ключ к загадке, которая когда-то едва не стоила Маделин жизни...

УДК 821.133.1-31

ББК 84(4Фра)-44

© Нечаев С., Нечаев К., перевод
на русский язык, 2013

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-699-81396-4

Берег надежнее, но я люблю бороться с волнами.

Эмилия Дикинсон

Пролог

Мобильный телефон?

Поначалу вы не видите особой от него пользы, но, чтобы не казаться совсем допотопным, начинаете пользоваться самой простой моделью с обыкновенным базовым пакетом функций. В первое время вас еще иногда удивляют те, кто слишком громко говорит в ресторане, поезде или на террасе кафе. Но это правда оказывается весьма удобно — ведь можно всегда держать семью и друзей в зоне слышимости.

И вот, как и все остальные, вы уже научились писать эсэмэски, набирая их на крошечной клавиатуре, и теперь то и дело отовсюду их отправляете. Как и все, вы отказались от своего ежедневника, заменив его электронной версией. Освоив приложения, вы ввели в каталог телефонные номера ваших друзей, членов вашей семьи и любовника. Там же вы закамouflировали имена ваших бывших, а также пин-код кредитной карты, который вы постоянно забываете.

Вы теперь используете мобильник даже для того, чтобы делать фотографии, правда, не очень хорошего качества. Это же так здорово — всегда иметь при себе смешную картинку, чтобы показать ее коллегам.

Все вокруг поступают точно так же. Мобильник стал предметом эпохи, стирая грани между личной, профессиональной и общественной жизнью. Ведь в повседневной действительности все стало таким срочным, таким подвижным, и это требует постоянного жонглирования вашими планами и графиками.

* * *

А недавно вы сменили свой старый аппарат на более продвинутую модель: на маленькое чудо, позволяющее не только получить доступ к вашей почте, но и просматривать интернет-сайты и скачивать сотни нужных приложений.

И вот так вы стали подключенным. Мобильник стал как бы вашим продолжением, сопровождая вас даже в ванной комнате или в туалете. Вы редко выдерживаете хотя бы полчаса, чтобы не бросить взгляд на экран, не проверить пропущенные вызовы, не ответить на интимное или дружеское послание. И если ваш почтовый ящик пуст, вы все равно нажимаете на кнопки, чтобы убедиться, что почта не стоит в режиме ожидания.

Телефон оберегает вас, подобно тому, как в детстве оберегало одеяло: его экран такой мягкий, такой успокаивающий, как сновидение. Он

дает вам уверенность в любых ситуациях, дарит способность мгновенно установить нужный контакт, что открывает перед вами массу возможностей...

* * *

Но однажды вечером, возвращаясь домой, вы, обшарив все карманы и сумки, вдруг понимаете, что ваш мобильник исчез. Потерян? Украден? Нет, вы отказываетесь в это поверить. Вы проверяете все еще раз, но безуспешно, а потом начинаете убеждать себя, что просто забыли мобильник в офисе, но... Нет, вы же прекрасно помните, что пользовались им в лифте, уже уйдя с работы, и – вероятно – в метро тоже, и в автобусе.

Черт!

Сначала вы злитесь из-за потери телефона, а потом хвалите себя: ведь вы застраховались от «кражи/потери/поломки», а значит, уже завтра сможете получить новую высокотехнологичную игрушку.

Тем не менее в три часа утра вы понимаете, что так и не смогли заснуть...

* * *

Вы встаете тихо, чтобы не разбудить человека, спящего рядом с вами.

В кухне на верхней полке шкафа вы находите старую пачку сигарет, которую спрятали туда на крайний случай. Вы закуриваете одну, а за ней следует стакан водки.

Черт!

Вы сидите, согнувшись, на стуле. Вам холодно: пришлось оставить окно открытым, чтобы выветрился запах сигарет.

Вы пытаетесь вспомнить, что было в утерянном телефоне: видео, около пятидесяти фотографий, сообщения, ваш адрес (включая код от входной двери здания), адрес ваших родителей, номера людей, которые необязательно должны были там находиться, сообщения, по которым можно предположить, что...

Не надо быть параноиком!

Новая затяжка и еще один глоток алкоголя.

По-видимому, там нет ничего действительно компрометирующего, но вы прекрасно знаете, что внешние представления обманчивы.

А беспокоит вас то, что ваш аппарат мог попасть в недобрые руки.

И вот вы уже жалеете о некоторых фотографиях, нескольких письмах и разговорах. Прошлое, семья, деньги, секс... Хорошо поискав, тот, кто захочет вам навредить, найдет то, чего будет достаточно, чтобы сломать вашу жизнь. Вы сожалеете, но эти сожаления бессмысленны.

Вас пробирает дрожь, и приходится встать, чтобы закрыть окно. Прижавшись лбом к стеклу, вы наблюдаете за редкими огнями, которые еще сияют в ночи, говоря вам о том, что на другом конце города находится человек, просматривающий ваш телефон и с восторгом копающийся в вашей частной жизни, методично пытающийся отыскать в недрах аппарата ваши маленькие грязные секреты.

Часть первая

КОТ И МЫШЬ

–1–

Обмен

Есть существа, которым суждено пересечься. Где бы они ни находились. Куда бы они ни шли. Однажды они встречаются.

Клод Галле

Нью-Йорк
Аэропорт имени Джона Кеннеди
За неделю до Рождества

ОНА

– И что потом?

– Потом Рафаэль подарил мне бриллиантовое кольцо от Тиффани и попросил меня стать его женой.

С телефоном, словно приклеенным к уху, Маделин шла вдоль высоких витрин, доходивших до самого асфальта. В пяти тысячах километров от этого места, в своей квартирке на севере Лондона, ее лучшая подруга слушала, полная нетерпения, подробный отчет о ее романтических приключениях в Большом Яблоке¹.

¹ Big Apple – самое известное прозвище Нью-Йорка. – Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, примеч. пер.

— Он тебя действительно втянул в большую игру! — заметила Джулиана. — Выходные на Манхэттене, номер в «Уолдорф-Астории», поездка в карете, предложение в лучших традициях...

— Да, — ответила Маделин. — Все было прекрасно, как в кино.

— Может быть, немного даже слишком идеально, нет? — поддразнила ее Джулиана.

— Можешь мне объяснить, как что-то может быть «слишком» идеально, госпожа скептик?

Джулиана неуклюже попыталась исправить:

— Я имела в виду, что в этом не было неожиданности. Нью-Йорк, Тиффани, прогулка под снегом и каток в Центральном парке... Это ожидаемо, можно даже сказать, что это клише!

Маделин не осталась в долгу:

— Если я правильно помню, Уэйн попросил тебя выйти за него замуж, когда вы возвращались из паба, после выпивки. Паб был набит, как в метро в час пик, а его вырвало в туалете сразу после того, как он попросил твоей руки, не так ли?

— Хорошо, ты выиграла этот раунд. — Джулиане было нечего возразить.

Маделин улыбнулась, приблизившись к зоне прилета, пытаясь найти Рафаэля посреди толпы. В начале рождественских праздников тысячи туристов собрались в терминале, который гудел, как растревоженный улей. Некоторые торопились к своим семьям, другие спешили на другой конец света, в райские уголки, подальше от серости Нью-Йорка.

— Слушай, — продолжила Джулиана, — но ты не сказала мне, каков был твой ответ.

— Ты что, шутишь? Я сказала «да», конечно же!

— И ты даже не помучила его немного?

— Помучила? Джул, мне почти тридцать четыре года! Тебе не кажется, что я и так достаточно долго ждала? Мне нравится Рафаэль, мы с ним вместе уже два года и сейчас пытаемся завести ребенка. Через несколько недель мы переедем в свой дом, который выбрали вместе. Джулиана, первый раз в моей жизни я чувствую себя защищенной и счастливой.

— Ты говоришь так, потому что он находится рядом, не так ли?

— Нет! — воскликнула Маделин, смеясь. — Он пошел регистрировать наш багаж. Я говорю так, потому что я действительно так думаю! — Она остановилась у газетного киоска. Плотные сложенные пачки газет щетинились картинками мира, несущегося по течению: экономический кризис, безработица, политические скандалы, социальные конфликты, экологические катастрофы...

— Ты не боишься, что с Рафаэлем твоя жизнь будет предсказуемой? — нанесла удар Джулиана.

— Это не проблема! — ответила Маделин. — Мне был нужен кто-то твердый, надежный, верный. Ведь вокруг нас все так неустойчиво, хрупко и шатко. Я не хочу подобного в моем браке. Я хочу возвращаться вечером домой и быть уверенной, что найду там мир и спокойствие. Ты понимаешь?

— Хм... — отозвалась Джулиана.

— Никаких «хм», Джул. Иди лучше, начинай обход магазинов, выбирай платье — тебе быть подружкой невесты!

— Хм, — тем не менее повторила молодая англичанка, но на этот раз больше для того, чтобы скрыть свое волнение, чем для того, чтобы продемонстрировать свой скептицизм.

Маделин посмотрела на часы. У нее за спиной, на взлетно-посадочной полосе, серебристые самолеты ожидали своей очереди на взлет.

— Хорошо, я оставляю тебя в покое, мой рейс отправляется в 17.30, а я еще не получила моего... моего мужа!

— Твоего будущего мужа, — поправила ее Джулиана. — Когда ты приедешь ко мне в Лондон? Почему бы не в этот уик-энд?

— Как бы мне хотелось! Но это невозможно, мы приземлимся в Руасси слишком рано. У меня едва хватит времени, чтобы принять душ у себя дома перед открытием магазина.

— То есть ты не прекращаешь работу, ведь так?

— Я флорист, Джул! А в Рождество у меня больше всего работы!

— Постарайся хотя бы поспать во время перелета.

— Ладно! Я перезвоню тебе завтра, — пообещала Маделин.

ОН

— Не настаивай, Франческа, не может быть и речи, чтобы мы увиделись!

— Но я всего лишь в двадцати метрах от тебя, внизу, у самого эскалатора...

С телефоном, словно приклеенным к уху, Джонатан нахмурился и подошел к балюстраде, выходящей на эскалатор. Внизу стояла молодая брюнетка, которая говорила по телефону, держа за руку ребенка в слишком большой для него куртке. У нее были длинные волосы, джинсы с заниженной талией, дутая пуховая куртка, а также дизайнерские солнцезащитные очки с широкой оправой, которые, словно маска, скрывали часть ее лица.

Джонатан махнул рукой в сторону своего сына, робко ответившего на его приветствие.

— Отправь ко мне Чарли и уходи! — приказал он.

Каждый раз, когда он видел свою бывшую жену, его охватывал гнев, смешанный с болью. Это было сильное чувство, которое он не мог контролировать и которое делало его одновременно и злым, и подавленным.

— Ты не можешь продолжать разговаривать со мной так! — запротестовала она. В ее речи слышался небольшой итальянский акцент.

— Не смей даже пытаться учить меня! — взорвался он. — Ты сделала свой выбор, и теперь тебе придется мириться с последствиями. Ты предала свою семью, Франческа! Ты предала нас, Чарли и меня.

— Оставь в покое Чарли!

— В покое? В то время как он как раз и есть тот, кто платит за разбитую посуду? Это из-за тво-

ей выходки он видит своего отца всего лишь несколько недель в году!

— Я сожа...

— А самолет! — перебил он. — Ты хочешь, чтобы я напомнил тебе, почему Чарли боится летать на самолете один, и из-за этого я должен ехать через всю страну во время любых школьных каникул? — спросил он, повышая голос.

— Все, что произошло с нами... это жизнь, Джонатан. Мы взрослые люди и должны понимать, что нет только черного и только белого.

— Но судья почему-то решил не так, — заметил он и вздохнул, вспомнив про развод, который был решен в пользу его бывшей жены.

Задумавшись, Джонатан посмотрел вниз. Было всего 16.30, но ночь должна была вот-вот наступить. На освещенных взлетных полосах стояла целая вереница больших широкофюзеляжных лайнеров, ожидавших сигнала на взлет в направлении Барселоны, Гонконга, Сиднея, Парижа...

— Ладно, хватит болтать, — сказал он. — Занятия в школе начнутся третьего января, и я привезу тебе Чарли накануне.

— Ладно, — согласилась Франческа. — И еще одно: я купила ему мобильник. И я хочу иметь возможность поговорить с ним в любое время.

— Ты что, шутишь? Об этом не может быть и речи! — взорвался он. — В семь лет нет надобности в телефоне.

— Спорный вопрос, — возразила Франческа.

— Если спорный, то ты не должна была принимать решения в одиночку. Мы поговорим об

этом, может быть, но сейчас ты заберешь эту штуковину и отпустишь Чарли ко мне!

— Хорошо. — Франческа сдалась.

Джонатан наклонился через перила и прищурил глаза, чтобы убедиться, что Чарли передал Франческе маленький яркий чехол, потом мальчик поцеловал мать и неуверенно шагнул на эскалатор.

Джонатан толкнул нескольких пассажиров, чтобы подхватить наверху своего сына.

— Привет, пап.

— Привет малыш. — Он сжал его в объятиях.

ОНИ

Пальцы Маделин на огромной скорости бежали по клавиатуре. С телефоном в руке она прошла мимо витрин магазинов зоны беспошлинной торговли, составляя почти вслепую эсэмэску в ответ на эмэмэску Рафаэля. Ее спутник зарегистрировал багаж, но теперь надо было отстоять очередь, чтобы пройти контроль безопасности. Маделин написала ему, что они могут встретиться в кафетерии.

— Пап, я немного голоден. Можешь купить мне панини, пожалуйста? — вежливо попросил Чарли.

Положа руку на плечо сына, Джонатан пересек лабиринт из стекла и стали, который вел к выходу на посадку. Он ненавидел аэропорты, особенно в это время года, в Рождество, ведь терминалы напоминали ему об ужасных обстоя-